

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №64-О11-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Боровикова В.П.,
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Проворчука В.А. и кассационной жалобе адвоката Ганиева Р.И. на приговор Сахалинского областного суда от 29 августа 2011 года, которым

Урванцев С. [redacted] Б. [redacted] [redacted]
[redacted] судимый 28 декабря 2007
года по ч.3 ст.159 УК РФ к штрафу в размере
400000 рублей, штраф оплачен 21 января
2008 года

- осуждён по ст.290 ч.4 п.«г» УК РФ (в редакции Уголовного закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с применением ст.64 УК РФ на 5 (пять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере одного миллиона рублей, с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в органах местного самоуправления на срок 3 года.

В соответствии со ст.104¹ УК РФ взыскано с Урванцева С.Б. в доход Российской Федерации [redacted] ([redacted]) рублей.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление в части излишней мягкости назначенного осуждённому наказанию, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заслушав адвоката Ганиева Р.И. и защитника Спирина А.Г., поддержавших кассационную жалобу и возражавших против удовлетворения представления в части признания приговора чрезмерно мягким, Судебная коллегия

установила:

приговором Урванцев С.Б. признан виновным и осуждён за получение должностным лицом лично взятки в виде денег, в крупном размере, за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия как должностного лица и которым он в силу своего должностного положения мог способствовать.

Преступление совершено при обстоятельствах, установленных в приговоре.

В кассационном представлении, не оспаривая решение о признании Урванцева С.Б. виновным и квалификации его действий, государственный обвинитель Проворчук В.А. просит приговор в отношении Урванцева С.Б. отменить в связи с несоответствием фактическим обстоятельствам, нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, его несправедливостью вследствие назначения чрезмерно мягкого наказания, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он ссылается на то, что решение суда о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра и прослушивания телефонных переговоров, произошедших между А [] и осужденным, отраженные в протоколе от 23.07.2009 года и на компакт-диске за 13.05.2008г. является неправильным. Оно принято без учёта того, что в материалах дела имеются сведения о получении разрешительного судебного постановления с проведением ОРМ в отношении А []

При назначении наказания в нарушение требований ч.1 ст.6, ст.60, ст.64 УК РФ суд не учёл, что осужденный ранее судим по ч.3 ст.159 УК РФ, в связи с чем в его действиях присутствует рецидив преступлений. Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления не установлено. Поэтому Урванцеву назначено несправедливо и неоправданно мягкое наказание.

В кассационной жалобе адвокат Ганиев Р.И. просит приговор изменить - переквалифицировать содеянное Урванцевым С.Б. со ст.290 ч.4 п.«г» УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ и назначить ему наказание с применением ст. 73 УК РФ. Он

ссылается на то, что приговор не основан на правильном применении уголовного и уголовно-процессуального закона. Он указывает, что суд неправильно отверг представленные защитой документы, хотя признал, что лишь один ордер и счёт фактура по оплате услуг предпринимателя Г [] не соответствуют друг другу по датам. Вина Урванцева в совершении инкриминируемого ему деяния не доказана, неопровержимые доказательства стороной обвинения не представлены и в приговоре суда отсутствуют. Выводы суда не подтверждаются и противоречат доказательствам, рассмотренным в судебном заседании. В материалах дела нет данных о телефонном разговоре подсудимого с А [] в период с 1 по 13 мая 2008г. с его сообщением о появлении возможности решить за вознаграждение вопрос об оплате. Суд не учёл показания А [] о том, что по вопросам оплаты первой звонила всегда она. Отсутствуют доказательства утверждения суда, что Урванцев по просьбе А [] «сбросил» ей СМС-сообщение с суммой «вознаграждения» [] и не учтено, что изначально СМС-сообщение, которого в деле нет, было послано А [] на телефон Урванцева. По делу не доказано, что подсудимый совершал в пользу А [] М. действия, входящие в его служебные полномочия или которые он мог совершить, используя такие полномочия. Суд не учёл, что документы в администрацию [] области по оплате контракта с ООО « [] Урванцев направлял после инициатив губернатора области и мэра [] муниципального района []. П [] а также по запросу вице-губернатора Н []. В деле не имеется доказательств того, что Урванцев проявлял особый интерес к оплате договоров либо уделял особое внимание вопросу оплаты договоров. Ходатайство стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств материалов оперативного эксперимента отклонено необоснованно, поскольку сведения протокола осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров Урванцева С.В. и А [] от 30.01.2009г., в котором указаны два разговора, не соответствуют данным протокола осмотра предметов, в котором установлено, что между указанными двумя разговорами имел место ещё один вызов с телефона А [] на телефон Л [] в 16час.05 мин. (т.12 л.д.13), который процессуально не был оформлен. Суд не учёл письмо заместителя начальника подразделения УФСБ по [] области [] К [] от 16.07.09г. следовательно, согласно которому во время звонка А [] Урванцеву в 15час.56мин. тот находился в г. [] а во время звонка в 16час.05мин. С.В.Урванцев находился в г. [] (т.9 л.д.3-4). В этом письме также сообщается, что 30.01.2009г. в 18час.13мин. Урванцевым использовался телефон с номером 924-283-52-38, что противоречит постановлению от 28 февраля 2009г. о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, в котором указано, что Урванцевым использовался номер телефона 924-187-1550 (т.5 л.д.130-131). Кроме того, разговор Урванцева и А [], записанный на флэш-память в начале оперативного эксперимента имеет продолжительность 4 минуты 15 секунд (т.10 л.д. 1-5), этот же разговор, записанный на диске, имеет продолжительность на 1 минуту 17 секунд короче

(т.10 л.д.57-58). Из указанных противоречий следует, что ход оперативного эксперимента и фиксация его результатов содержат существенные противоречия и недостоверно отражены в материалах дела. Вывод суда о том, что при разговоре с А [] Урванцев согласился вернуть половину денег, что является доказательством его вины, сделан без учёта того, что по материалам дела Урванцев дважды предлагал А [] вернуть полученные деньги, на что она категорично отказалась, что в приговоре не отражено. Суд не проверил заявление А [] об источнике получения ею денег, переданных брату подсудимого. Ходатайство об исключении из доказательств явки с повинной А [] отклонено необоснованно, без указания, какая из двух явок с повинной принимается во внимание при том, что они имеют существенные отличия. Не учтено, что сведения, изложенные А [] в протоколах явок с повинной, противоречат материалам уголовного дела. Установленные обстоятельства свидетельствуют о нарушении Урванцевым финансовой - хозяйственной дисциплины, поскольку он не оприходовав денежные средства в администрации района, расходовал их для оплаты выполненных работ, т.е. злоупотребил своим служебным положением, и его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 285 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель просит кассационную жалобу адвоката Ганиева Р.И. оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ, судом установлены правильно.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, виновность Урванцева С.Б. в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, свидетель А [] показала суду, что после произошедшего в городе [] 2 августа 2007 года землетрясения ей позвонил ранее незнакомый Урванцев С.Б., представившийся заместителем главы администрации [] района, и предложил обсудить условия договора по оказанию услуг по подготовке и оформлению документов для выделения государственных жилищных сертификатов, а также сметной документации для проведения аварийно-восстановительных работ. Прибыв в г. [], она участвовала в совещании в администрации [] области, где познакомилась с Урванцевым С.Б., представлявшим интересы г. [] после чего сотрудница её организации Ч [] выехала выполнять работы в городе []. С администрацией [] района были

заключены 2 договора на оказание услуг по подготовке и оформлению документов: ООО «[REDACTED]» - для выделения государственных жилищных сертификатов от 16 августа 2007 года на сумму [REDACTED] рублей и ООО «[REDACTED]» по подготовке сметной документации для проведения аварийно-восстановительных работ от 7 сентября 2007 года на сумму [REDACTED] рублей. В апреле 2008 года в администрацию [REDACTED] района был направлен акт сдачи-приемки выполненных ООО «[REDACTED]» по договору от 7 сентября 2007 года работ. В связи с тем, что администрация [REDACTED] района не перечисляла деньги на расчетный счет ООО «[REDACTED]», она неоднократно звонила Урванцеву С.Б., разрешавшему в [REDACTED] администрации финансовые вопросы, на что тот утверждал о невозможности перечисления денежных средств. В мае 2008 года Урванцев С.Б. позвонил ей и сказал, что появилась возможность перечисления денег. При этом указал, что для содействия в получении за выполненную работу денежных средств необходимо передать ему определенную сумму. В противном случае, заявил Урванцев С.Б., деньги она не получит. Согласившись передать Урванцеву С.Б. взятку, она согласилась выполнить его условия и попросила по SMS-сообщению указать сумму денег, которую необходимо ему передать, на что Урванцев С.Б. направил ей сообщение с цифрой [REDACTED]». После этого она позвонила Урванцеву С.Б. и сказала о своём согласии передать требуемые им деньги, на что тот сказал, что в этом случае часть денег будет перечислена в ближайшее время. 6 июня 2008 года администрация [REDACTED] района перечислила на расчетный счет ООО «[REDACTED]» половину денежного вознаграждения по договору от 7 сентября 2007 года в размере [REDACTED] рублей. Через несколько дней Урванцев С.Б. по телефону ей сообщил, что за деньгами в размере [REDACTED] рублей 18 июня 2008 года придет его брат У [REDACTED]. 18 июня 2008 года в своей квартире она передала коробку с [REDACTED] рублей У [REDACTED], который по телефону сообщил Урванцеву С.Б., что деньги получил. По её просьбе У [REDACTED] написал расписку о получении денег в указанном размере. Впоследствии, в декабре 2008 года администрация района перечислила вторую половину денежного вознаграждения по договору в размере [REDACTED] рублей.

Стороной защиты не оспаривается факт получения осуждённым на банковский счёт его жены [REDACTED] рублей, что подтверждается показаниями свидетелей У [REDACTED] (т.6 л.д.86-90), Р [REDACTED] протоколами: обыска (т.9 л.д.40-46), выемки (т.9 л.д.33-37), осмотра места происшествия, в ходе которого изъята расписка У [REDACTED] о получении [REDACTED] рублей (т.1 л.д.150-155), осмотра предметов (т. 10 л.д. 176-195), осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров Урванцевым С.Б. и А [REDACTED] Урванцевым С.Б. и У [REDACTED] (т.10 л.д.20-59), заключением эксперта (т.12 л.д.84-89), актами оперативного эксперимента (т.5 л.д.168-180) и протоколом осмотра и прослушивания фонограммы от 15.04.2009 (т.10 л.д.1-6), фонограммами.

Как видно из детализации телефонных соединений, с телефонного номера, находившегося в пользовании Урванцева С.Б., на телефон А [] []. 13 мая 2008г. в 17 часов 59 минут было направлено смс-сообщение, после чего с телефона А [] был выполнен звонок на телефон Урванцева и состоялся разговор (т.12 л.д.33).

В судебном заседании подсудимый не отрицал факт направления им смс-сообщения А [] с содержанием текста о [] рублей.

Таким образом, утверждения стороны защиты об отсутствии доказательств сообщения Урванцева по просьбе А [] [] о сумме «вознаграждения» в [] не основаны на материалах дела. Те обстоятельства, что в деле нет данного смс-сообщения и конкретного содержания телефонного разговора подсудимого с А [] в период с 1 по 13 мая 2008г. с его сообщением о возможности решить за вознаграждение вопрос об оплате, не даёт оснований сомневаться в имеющихся доказательствах.

Как следует из ст.ст. 38, 40 Устава муниципального образования [] «муниципальный район» (т.4 л.д.151-210), распоряжения главы муниципального образования от 15 мая 2006 года за № 151-к (т.15 л.д.86), трудового договора № 6 с последующими соглашениями (т.15 л.д.92-96, 98-99, 100), п.1.2 постановления главы муниципального образования [] район» № 541 от 12.12.2005 «О распределении обязанностей» с последующими изменениями (т.15 л.д.87-88, 89), карточки образцов подписей по лицевым счетам администрации (т.12 л.д. 301-302), а также доверенности мэра района П [] от 02.08.2007г., согласно которой Урванцев С.Б. наделен полномочиями по подписанию финансовых документов на проектирование, строительство и выполнение аварийно-восстановительных работ по объектам, возводимым в целях ликвидации последствий [] землетрясения от 02.08.2007 от имени администрации, мэра [] муниципального района (т.12 л.д.294), осуждённый в силу занимаемой должности и возложенных на него обязанностей являлся должностным лицом и был наделен широкими полномочиями, включающими в себя как организационно-распорядительные, так и административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления – администрации [] района [] области, в том числе и по специальному полномочию.

Активное участие Урванцева С.Б. в решении вопросов, связанных с перечислением денежных средств [] муниципального района в ООО « [] [] » подтверждается также следующими доказательствами.

Из показаний свидетелей М [] П [] Г [] К [] Б [] следует, что Урванцев С.Б. являлся первым заместителем главы администрации района, он же был председателем комиссии

по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности района.

Кроме того, свидетель П [] суду показала, что при решении вопроса о привлечении ООО « [] » для оказания услуг письмо в Главное финансовое управление [] области о предоставлении бюджетного кредита на сумму [] рублей было подготовлено отделом, ею возглавляемым, по поручению П [] или Урванцева, который являлся вторым лицом администрации [] района. Ему, как и мэру, было дано право первой подписи в органах казначейства, они являлись главными распорядителями средств местного бюджета и отвечали за все, что касается подписания платежных поручений по вопросам местного бюджета. Вопросы по предоставленному району кредиту курировал Урванцев.

Свидетель Б [] [] показал, что между администрацией [] района и ООО « [] », а также ООО « [] » были заключены два договора от августа и сентября 2007г. на оказание консультационных услуг в сфере подготовки документации по аварийно-восстановительным работам и государственным жилищным сертификатам, соответственно на сумму [] и [] рублей.

Для оплаты по договору ООО « [] » на [] рублей в мае 2008 года Главное финансовое управление администрации [] области предоставило [] муниципальному образованию кредит в размере [] рублей, основанием для выдачи которого была заявка администрации [] района. Инициаторами получения бюджетного кредита для оплаты работ этой компании были мэр района П [] и первый заместитель мэра Урванцев С.Б. Вопросами оплаты по указанным договорам в основном занимался Урванцев С.Б., который для этого регулярно ездил в администрацию [] области. Также для осуществления расходов по оплате компании [] рублей, администрация [] района в лице Урванцева С.Б. инициировала перед Собранием [] муниципального района вопрос о внесении дополнений в местный бюджет, куда была внесена и сумма в размере [] рублей.

Свидетель Г [] показал, что в ходе заседания комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности МО « [] » вопрос о заключении договора с ООО « [] » на оказание консультационных, информационных, организационных и других услуг по подготовке и оформлению сметной документации по поврежденным объектам предложил рассмотреть Урванцев С.Б. Вопросы выделения средств для оплаты услуг ООО « [] » на заседании не обсуждались. Уже после заседания по указанию Урванцева С.Б. данные пункты распоряжения были внесены в проект распоряжения.

Согласно протоколу осмотра и прослушивания фонограммы видно, что Урванцев в беседе с Аминовой подтверждает, что он является именно тем должностным лицом, которое решает проблемы с оплатой по условиям

договора, и сообщает, что встречался с руководителем Департамента, через который будут проходить деньги, с вице-губернаторами, обещает, что вторая половина будет внесена в бюджет поправками, что решение этого вопроса было самым сложным (т.10 л.д.35-37). В ходе телефонного разговора между А [] и Урванцевым С.Б., последний сообщил, что он все сделал для того, чтобы произвели оплату, без того, что он сделал, оплаты не было бы вообще (т.10 л.д.54-57).

При указанных доказательствах не могут быть признаны состоятельными доводы стороны защиты о недоказанности совершения осуждённым в пользу А [] действий, входящих в его служебные полномочия, а также действий, которые он мог совершить, используя такие полномочия, что Урванцев документы в администрацию [] области по оплате контракта с ООО « [] » направлял лишь после инициатив руководителей области и района, об отсутствии у него интереса к оплате договоров с организацией А []

Кроме того, виновность Урванцева подтверждается показаниями свидетелей Л [] Л [] (т.6 л.д.196-198), П [] (т.6 л.д.223-230), Ч [] А [] С [] Н [] М [] (т.7 л.д.124-127, л.д.128-131); явкой А [] с повинной (т.1 л.д.135-138), протоколом очной ставки А [] с У [] (т.6 л.д.95-99), детализацией телефонных звонков (т.12 л.д.11-19, 20-35), протоколами осмотра и прослушивания фонограмм (т.10 л.д. 20-59, 83-106); договором № 070907 возмездного оказания услуг от 7 сентября 2007 года, актом сдачи-приемки работ от 3 апреля 2008 года по договору № 070907 от 7 сентября 2007 года, счет-фактурой на выполненные работы и услуги, счетом №1 от 3 апреля 2008 года на сумму [] рублей (т.1 л.д.247-264, т.14 л.д. 8, 9,10), соглашением №12-04/18-08 о предоставлении бюджетного кредита [] муниципальному району (т.14 л.д.19-24), платежными поручениями №2 от 20 мая 2008 года (т.14 л.д.25), № 179 от 24 декабря 2008 года (т.14 л.д.26), № 18 от 6 июня 2008 года, № 22 от 24 декабря 2008 года (т.9 л.д.131), распоряжением комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [] района от 17 августа 2007 года за № 26 (т.11 л.д.229-230, т.14 л.д.13-14), вещественными доказательствами, иными материалами дела.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности, суд правильно установил, что Урванцев С.Б., являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег, в крупном размере, за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия как должностного лица, так и в силу своего должностного положения которым он мог способствовать.

Поэтому требования стороны защиты о квалификации действий Урванцева С.Б. по ч.1 ст.285 УК РФ нельзя признать основанными на законе.

Ссылки защитника на то, что по вопросам оплаты А [] звонила первой, не влияют на оценку содеянного осуждённым.

Доводы стороны защиты о том, что Урванцев предлагал А [] вернуть полученные деньги, что не проверено заявление об источнике получения ею денег, на правовую оценку действий осуждённого при установленных судом обстоятельствах не влияют.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств материалов оперативного эксперимента и вещественного доказательства – флэш-памяти [] с записью указанных телефонных разговоров судом первой инстанции исследовались и обоснованно отвергнуты. Кроме того, согласно постановлению о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, сведения о телефонном звонке А [] Урванцеву на телефон его водителя Л [] органам следствия не предоставлялись (т.5 л.д.130-131), поэтому их и не могло быть в протоколе осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров Урванцева С.В.

Не могут быть приняты во внимание и доводы о различной длительности разговора Урванцева и А [], отраженной в протоколе от 15 апреля 2009г. (т.10 л.д. 1-5) и записанной на диске (т.10 л.д.57-58), поскольку адвокат ссылается на разные источники информации.

Согласно протоколу осмотра и прослушивания фонограммы в первом случае фиксировались сведения, содержащиеся на носителе [] о телефонном соединении А [] с Урванцевым. При прослушивании файла установлено, что записан её разговор с неустановленным мужчиной, после чего идёт соединение с Урванцевым, телефоном которого занят. Соединение с Урванцевым устанавливается после повторного набора номера (т.10 л.д. 1-6). Этот же разговор, записанный на диске CDR RO 52-2717-6322, происходит в течении меньшего периода, поскольку посторонний разговор и телефонные соединения в записи не содержатся (т.10 л.д.57-58).

При таких обстоятельствах ссылки стороны защиты на противоречивость оперативного эксперимента и недостоверности фиксации его результатов не могут быть признаны состоятельными.

Доводы государственного обвинителя о неправильности решения суда об исключении из числа доказательств протокола осмотра и прослушивания телефонных переговоров между А [] и Урванцевым от 23.07.2009 года (т.12 л.д.36-39), и сведений, содержащихся на компакт-дисках за 13.05.08г. не основаны на законе. В соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 15 июля 2008 г. №460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Б [] на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и пунктом 13 Инструкции о порядке

представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться следователю или в суд вместе с копиями этих судебных решений. Использование результатов названных оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не допускается без наличия в материалах уголовного дела судебного решения или его копии. Отсутствие в данном уголовном деле судебного решения о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в отношении А [] или его копии, лишило суд возможности проверки законности получения доказательств - представленных 31 декабря 2008 года и 4 июля 2009 года Управлением ФСБ по [] области результатов оперативно-розыскной деятельности: протокола осмотра и прослушивания фонограмм записи телефонных переговоров (т.10 л.д.7-19), протокола осмотра предметов от 23 июля 2009 года (т.12 л.д.36-39), а также сведений, содержащихся на компакт-дисках № 12/6-1390 CD-R, № 12/6-2133-CD-R за 13.05.08г., в связи с чем суд правильно признал их недопустимыми, исключив из числа доказательств.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, сомнений у коллегии не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Ссылки защитника на то, что явки А [] с повинной имеют существенные отличия и противоречат материалам дела, являются несостоятельными. Протокол явки А [] с повинной от 24 января 2009 года соответствует положениям ст.142 УПК РФ (т.1 л.д.135-138). В судебном заседании свидетель А [] удостоверила указанные в нём сведения, которые подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Вопреки доводам адвоката, содержание копии протокола соответствует оригиналу (т.1 л.д.130-134).

Заявление подсудимого о получении им суммы в 8 миллионов рублей, оказанной в виде помощи Невельскому району, израсходовании их на нужды района оплатой предпринимателю Г [] выполнившему работу, в судебном заседании исследовалось.

Судом установлено, что акты выполненных работ подписаны Урванцевым С.Б., как частным лицом. Документы, представленные стороной защиты, являются недостоверными. Сведений об оплате по счету № 00064 от 29.11.2008г. не имеется. Квитанция к приходному кассовому ордеру № 22 оформлена 7 октября 2008 года, в то время как по ней оплачен частично счет №00052 от 29 октября 2008 года, который на день оплаты - 7 октября 2008 года, еще не был составлен. Из показаний свидетеля У [] во время

предварительного следствия (т.6 л.д.210-212) следует, что 4 июля 2008 года У [] переводом денежных средств в сумме [] рублей на её счет в [] вернул её семье долг. В судебном заседании она показала, что в сентябре 2008 года ей стало известно, что деньги У [] переведены не в счет возврата долга, который был им возвращен там же – в [].

Исходя из совокупности исследованных доказательств, противоречивых показаний подсудимого, не подтвержденных достоверными доказательствами, суд правильно отверг доводы стороны защиты об оказании А [] материальной помощи [] району, указав, что доказательства стороны защиты не опровергают показания свидетеля А [] о даче ею взятки Урванцеву С.Б. за выполнение им действий, направленных на полную оплату услуг ООО "[]" [] по заключенному договору.

Из материалов дела видно, что письмо заместителя начальника подразделения УФСБ по [] области [] К [] от 16.07.09г. следователю, на которое ссылается адвокат, утверждая о недопустимости постановления от 28 февраля 2009г. о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности (т.5 л.д.130-131), в судебном заседании не исследовалось. Кроме того, ссылка на него не может быть признана обоснованной, поскольку источники сведений о номере телефона Урванцева и его местонахождении автором письма не указываются.

Наказание Урванцеву назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о личности, влияния назначаемого наказания на его исправление.

С учётом его исключительно положительных характеристик с места работы и жительства, состояния здоровья, наличия на иждивении несовершеннолетнего ребенка суд обоснованно применил при назначении осуждённому основного наказания правила ст.64 УК РФ.

Учитывая, что деньги, полученные подсудимым в качестве взятки, были обращены на благо его семьи, размер её суммы взыскан с Урванцева С.Б. в собственность государства в соответствии со ст.104.1 УК РФ, в силу которой конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства, подлежат деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

При таких обстоятельствах коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы.

Вместе с тем, квалифицируя действия осужденного по п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции Уголовного закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), суд первой инстанции не учел, что Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ,

вступившим в силу 17 мая 2011 г., в статью 290 Уголовного кодекса РФ внесены изменения.

Получение взятки должностным лицом за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица в крупном размере, квалифицируется по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ. Санкция данной статьи в новой редакции смягчает наказание и улучшает положение лиц, совершивших преступление, поскольку в качестве основного наказания предусматривает не только лишение свободы, но и штраф.

Поэтому, в соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ, действия Урванцева С.Б. следует переквалифицировать с п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) со снижением назначенного наказания.

С учётом содеянного и данных о личности оснований для назначения Урванцеву основного наказания в виде штрафа коллегия не усматривает.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда от 29 августа 2011 года в отношении Урванцева С. [REDACTED] Б. [REDACTED] изменить - переквалифицировать его действия с п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции Уголовного закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), по которой ему назначить наказание с применением ст.64 УК РФ – 4 (четыре) года 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 (один) миллион рублей, с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в органах местного самоуправления на срок 3 года.

В остальном этот приговор оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Проворчука В.А. и кассационную жалобу адвоката Ганиева Р.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи